

Новые проблемы российских семей в условиях пандемии COVID-19

Ольга Г. Исупова¹

¹ НИУ ВШЭ, Москва, 123022, Россия

Получено 3 April 2020 ♦ Принято в печать 22 April 2020 ♦ Опубликовано 30 April 2020

Цитирование: Isupova OG (2020) New problems of Russian families in the context of the COVID-19 pandemic. Population and Economics 4(2): 81–83. <https://doi.org/10.3897/pepecon.4.e53619>

Аннотация

Заметка посвящена социальным и экономическим последствиям пандемии COVID-19 для повседневной жизни российских, и прежде всего московских, семей, в особенности в связи с введением карантинных ограничений, по состоянию на апрель 2020 г. Эти последствия касаются организации повседневной работы родителей и учебы детей из одного и того же ограниченного пространства дома или квартиры, при внезапном резком изменении рутины повседневности. Также у многих добавились неожиданные финансовые проблемы и ограничения в связи с отсутствием возможности работать у занятых в сфере услуг, составляющей существенный сегмент экономики Москвы.

Ключевые слова

коронавирус; Россия; семья; проблемы семей

Коды JEL: J12, J13

На момент написания этого текста (3 апреля 2020 г.), несмотря на закрытые границы многих государств, коронавирус успел проникнуть практически во все развитые и растущие экономики Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии. В результате в огромном числе стран мира в связи с тем, что системы здравоохранения перестали справляться с валом заболевших (прежде всего, не хватало мест в отделениях интенсивной терапии) или опасались развития такой ситуации в ближайшем будущем, большинство людей оказалось фактически «приковано» к дому: во Франции, Испании, Италии, России (в Москве и некоторых регионах) было фактически запрещено «гулять», т.е. выходить из дома без крайней необходимости, в других странах были введены ограничения на такие «прогулки». Швеция надеялась в этом вопросе на сознательность граждан, Великобритания и некоторые другие страны сначала пытались ограничить передвижение только людей старшего возраста, наиболее уязвимых в случае заболевания, но потом все же ввели ограничения для всех. Там, где карантин

или подобные ограничения вводились относительно поздно, при числе заболевших, намного превышавшем 1000, специалисты высказывали надежды на более раннее образование коллективного иммунитета и возможность снятия карантина. В России существовала надежда, напротив, избежать роста заражений и переполнения больниц в связи с тем, что карантин был введен достаточно рано. Но это могло означать угрозу возможности второй волны заражения и повторного карантина, поскольку коллективный иммунитет не будет достигнут в ранние сроки.

В России на этот момент карантинopodobные ограничения, почему-то упорно не называемые карантином, действовали уже около недели (с 31 марта), а многие люди старались в основном сидеть дома и ранее. Московские школы перешли на добровольное дистанционное обучение с 23 марта, в вузах дистанционные занятия начали постепенно вводиться еще на неделе, начавшейся 16.03.2020. А 2 апреля по решению президента, озвученному им в телеобращении к гражданам, были введены «нерабочие дни», которые затем продлены до конца апреля. При этом число заболевших, по сравнению со странами-«лидерами», было еще не очень большим — 4149 человек в России в целом, большая часть (2923 человека) в Москве. Но ежедневное число заражений продолжало расти по экспоненте. Так или иначе, дети школьного возраста оказались дома, их мамы и даже папы (!) тоже. Семьи довольно неожиданно для самих себя внезапно столкнулись лицом к лицу со всеми членами семьи на каждодневной основе, будучи «приговорены» к интенсивному общению. Для разных категорий семей это означает разные последствия, хотя есть и общие вызовы. Рассмотрим ситуацию в деталях (не с точки зрения различных последствий для семей разных типов, а с точки зрения последствий, которые могут возникнуть в любой семье).

Во-первых, произошло изменение привычного образа жизни. Нет не только возможности прогуливаться, но и закрыты кафе, рестораны (некоторые работают на вынос и на доставку), магазины, кроме продуктовых и аптек. Практически вся еда теперь готовится дома, три раза в день, потому что мало кто способен оплатить ежедневно три раза в день доставку еды. Нет возможности пригласить привычных помощников по хозяйству.

Во-вторых, дети находятся дома. Сначала казалось, что их надо занимать чем-то полезным, что придется дополнительно придумывать что-то или по крайней мере развлекать их. Но, как правило, дети школьного возраста погружены в выполнение школьных заданий. И чем далее, тем более — в онлайн-уроки. Причем контролировать выполнение детьми таких уроков родителям, и прежде всего привычным к этому мамам, приходится гораздо чаще и интенсивнее, чем раньше. Ведь теперь надо еще и объяснять содержание уроков, вникая в подробности. Времени уходит гораздо больше, педагогической квалификации и знаний актуальной школьной программы многим не хватает. Кажется, что справиться с этой возросшей нагрузкой можно. А чем еще заниматься мамам, да и папам, если они все равно сидят дома и ничего не делают?

Но это не так, поскольку, в-третьих, огромное число взрослых просто переведено на удаленную работу. Причем для подавляющего большинства это непривычно психологически и с точки зрения организации рабочего времени. А многим еще и с нуля приходится осваивать «зум» и другие платформы для удаленной работы. Людям не всех профессий одинаково удобно работать удаленно, но лучше так, ведь работа — это зарплата.

В-четвертых, есть много людей, чья работа не предполагает удаленного формата в принципе (рабочие, сервис и т.д.). Им зарплату должен выплачивать работодатель, хозяин бизнеса. Но меры по поддержке бизнеса запаздывают, и многие люди оказываются без работы и без дохода, потому что не во всех случаях им полагается сразу

пособие по безработице — многих уговаривают написать заявление об отпуске за свой счет или об увольнении по собственному желанию... Но зато у них есть свободное время. Возможно, именно такие работники займутся детьми, сделают ремонт в квартире, запланированный очень давно (если найдут возможность закупить для него материалы при закрытых магазинах), займутся саморазвитием, языки выучат, сериалы посмотрят. Но это только в том случае, если у них есть сбережения.

Однако это другая большая проблема, так как, в-пятых, по данным РБК на 31 марта 2020 г. [РБК, 2020], более чем у 60% россиян сбережений нет. Кроме того, многие платят ипотеку с текущих доходов. Что со всем этим будет? Степень неопределенности нарастает.

В-шестых, обостряются проблемы семейного насилия. Нервное напряжение у всех усилилось (из-за страха перед эпидемией, а также в связи с вышеперечисленными рисками). Видеть друг друга многие привыкли полчаса-час в день, в том числе и родители детей, заниматься домашним хозяйством многие отвыкли, да и современная работа устроена так, что предполагает очень ограниченное время на домашние дела, ведь есть столько сервисов. А теперь все приходится делать самостоятельно, не выходя из четырех стен. Особенно сложно тем, у кого маленькие квартирки и внутри много людей. Психологи доступны только онлайн. Вопрос, приедет ли полиция разбираться с ситуацией оффлайн? Пока вроде да, но как все будет развиваться дальше? Особенно напряженно было в первые дни и в первую неделю. Потом люди так или иначе адаптировались. Работать стали несколько хуже, дети онлайн учатся так, как получается, не до перфекционизма сейчас. Домашние дела как-то тоже вошли в рутинный ритм или перераспределились. Деньги и запасы продуктов пока у большинства не кончились.

Вопрос в том, хватит ли этой «адаптации» до конца карантина, ведь пока не ясно, сколько он продлится. Что кончится раньше — места в больницах, деньги, терпение? И что будет потом? Это вопрос актуален сейчас для всех государств. У некоторых есть уже планы постепенного выхода из ситуации путем тестирования населения на антитела, с тем чтобы позволить переболевшим в легкой, подчас незаметной для себя, форме выйти из дома и «запустить» работу экономики (как в Германии). Но в России пока не продуманы до конца меры поддержки бизнеса во время пандемии, поэтому не очень ясно, на какие рабочие места люди будут выходить из карантина и, собственно говоря, когда.

Хочется все же добавить немного оптимизма. Наверное, можно считать оптимистичной стороной происходящего тот факт, что «это не чума». Смертность не настолько велика, а ведь человечество пережило когда-то и чуму, и оспу, и холеру, и тиф. Внушает оптимизм и то, что сейчас повышенная смертность от недостаточности медицинской помощи при эпидемии представляется человечеству в целом неприемлемой, и для преодоления такой ситуации принимаются экстраординарные меры. Да и вакцину того гляди разработают... В интересное время живем. Чем все это закончится? С осторожностью, но давайте скажем: «Поживем — увидим».

Литература

РБК. (2020). Большинство россиян оказались без сбережений в кризис А те, кто имеет накопления, смогут прожить на них максимум полгода. 31 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2020/5e7dd7c59a7947c7f631e66>

Сведения об авторе

■ Исупова Ольга Генриховна, PhD in Sociology, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: bolkab@yandex.ru